

АЛЕКСАНДР РОГИНСКИЙ

ЗМЕЮКА

Александр Рогинский
Змеюка

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Змеюка / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Хотите выкупаться. И вдруг из моря выходит, а вернее, выползает гигантская Змея. Страшно? Конечно. Но чудище не вызывает агрессии. Вам даже хочется с этой Змеюкой поговорить, ведь она свидетель жизни ого-го каких веков на этой земле! В Черном море, а речь о нем, действительно встречаются такие реликты! Об этом расскажут многочисленные исторические свидетельства, газеты и журналы, старожилы ЮБК, где чаще всего и появляются эти странные обитатели реального и параллельного миров. Молодые люди, герои повествования, прикасаются к этим мирам. И вот что из этого получается.

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Знакомство	5
По дороге в лагерь	7
Скользкое и приятное	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Рогинский

Змеюка

Знакомство

– Сядь, – говорит мать, – я мигом.

Аркадий садится в кресло, раскручивается, чтобы удобно было смотреть в окно.

«Сядь» превращается в довольно длительное ожидание. Матери на него наплевать, у нее тут отдел болтушек. Щебечут на своем научном птичьем языке. Ни черта не понятно, но занятно. Особенно, если смотреть на их физиономии. Кажется, такой замечательный коллектив, так они друг друга любят.

Но не однажды слышал от матери дома: «эта лиса» Катя, ты ей не верь...

Аркадий иногда приходит в научный центр. Мать тащит его на смотрины, чтобы все поахали, какой стал сынок, какой очаровашка, ах какой...

Эти научные тетki умеют создавать атмосферу общего ликования. Наверное, дома у них сплошная тоска, отыгрываются на работе.

Дверь отрывается, на солнечном квадрате ноги в гетрах. Выше короткая юбочка колокольчиком. Маечка, больше смахивающая на ночную рубашку. Личико, состоящее из одних глаз.

– Я – Вася, – произносит личико, – дочь Анны Николаевны.

– Кто это тебя так обидел с именем, – хотел сказать Аркадий (одновременно решая, нравится ли ему девочка), но не сказал.

– Тебя не удивляет мое имя? Круто.

– Я уже ничему не удивляюсь, – словами мамыши хотел высказаться Аркадий, но снова промолчал.

– Ты – молчун, или изображаешь?

– Я – Аркадий.

– То – то.

Что значило «то-то» из уст этого юного цветка, зашедшего с ближайшей клубмы в научный институт, было неясно.

– Меня мамаша просила подождать, потом мы поедем купаться, я купальник даже взяла. Аркадий хотел сказать, зачем тебе купальник, ты и так голая, но не сказал.

То есть ответ прозвучал в пространстве, Вася плечиком дернула, уселась в кресло, высоко задрал юные ноги.

Бабушка Вера сказала бы: «ну и бесстыдница», или – «вообще эти молодые себе позволяют!».

– Ты ученая? – спросил Аркадий, опираясь на край стола, на котором лежала пудреница и газета «Зеркало недели» с огромной статьей про какого-то депутата.

Она махнула рукой, из которой, показалось Аркадию, выпорхнул голубь.

– Ты все время что-то бормочешь, а вот что – не пойму.

– Хочешь, – вдруг сказал Аркадий, сам от себя не ожидая, – я скажу, кто ты.

– Еще чего. И с какой стати?

– Ты оранжево-красная энергия неразумности.

В этот момент вошла мать Аркадия, неся на подносе бутерброды, чайник и кусок торта.

– Ага, – сказала она, высматривая, куда поставить принесенное, – вы уже познакомились.

– Ее зовут Вася, – сообщил Аркадий.

– Да, ее так зовут, – сказала, сверкнув глазами в сторону сына, Ева Александровна. – И в этом нет ничего плохого.

– Зато легко запоминается, – поставила жирную точку Вася.

Ева Александровна отодвинула пудреницу, которая едва не грохнулась на пол, если бы Аркадий не подхватил ее. Бутерброды красиво отразились на полированной поверхности стола.

В комнату вошла полная цветущая женщина в белом халате. Все на ней лучилось. Температура сразу изменилась, стало заметно жарче.

– Здравствуй, сынок! – протянула энергичная женщина руку Аркадию.

Аркадий руку взял, осторожно пожал.

– Я мать Василисы. Или, как вы ее именуете, Васи. Зовут меня Анна Николаевна.

Цветущая женщина ожидающе посмотрела на Аркадия.

– Ты им еще ничего не говорила? – обернулась к матери Аркадия, которая цепко держала пудреницу.

– Не успела. Но, может, сначала чай?

– Давай сразу к делу. Итак, мы собираемся вас отправить в лагерь молодых ученых. Этот международный лагерь находится в сосновом бору с выходом к морю. В общем, класс. Потому и решили вас прежде познакомить, чтобы вы не чувствовали себя на первых порах одинокими.

Мать Аркадия улыбнулась.

– Ты, дорогая, считаешь, что эти два волчка знают, что такое быть одинокими?

– А ты думаешь, не знают? Это очень трудный возраст, называется переходной.

– Переходной куда? – вытянул шею Аркадий и посмотрел на Васю.

– В следующий возраст.

– А тот куда потом перейдет?

– Кончай валять дурака, – сказала громко мать Аркадия, положив, наконец, пудреницу на стол.

По дороге в лагерь

В автобусе Вася смотрела в окно. Изменилась обстановка, изменился человек, сделал вывод Аркадий. За собой он это постоянно наблюдал. Даже дома в гостиной он один, а на кухне совсем другой.

Все дело в уверенности. Если в незнакомом помещении чувствуешь себя неустроенно, значит, ты неуверен в себе. А бывает, что попадаешь в место, где, кажется, и родился. И сразу начинаешь активничать.

Автобус замкнул уста Васе. А Аркадию хотелось рассказывать «волчку», как назвала ее его мамаша, все что переживает, наблюдая проплывающие мимо пейзажи.

Ведь их прежде не было, а вот они есть. А тут получается, все, о чем хочется говорить, пропадает зря.

Человеку надо высказаться. Делает он это по-разному: один пишет картины, другой – романы, третий мастерит планер, все что-то делают.

На мосту через захудалый ручеек автобус громко скрипнул, издал тяжелый вздох и остановился.

– Баста, – сказал водитель и встал из своего водительского кресла, оказавшись высоченным дядей.

Поломку Аркадий связал тут же с ростом водителя.

Аркадий подошел к перилам моста. Облокотился. Стал смотреть на кромку недалекого леса, на мелкие ромашки, росшие из-под щебня, на ручей, в котором плыл покрытый слизью уж.

– Приехали, – сказал громко водитель-верзила и стукнул со злостью ногой, обутой в тяжелый ботинок, по переднему колесу.

– Эй, молодые, помогайте!

Вася покачала головой, нашла глаза Аркадия.

– Идем пешком, говорят, здесь недалеко.

– Недалеко – это сколько?

– Спросим у него.

Подошли к водителю.

– А если мы пешком, то сколько?

– Два часа будет.

– Мы не заблудимся?

– Вполне можете, если войдете в лес. Надо идти только по дороге. Она приведет в село Калиновку, а после села, впрочем, там спросите. Язык до Киева доведет.

Вася и Аркадий взяли свои чемоданы на колесиках и отделились от толпы, которая все еще ничего не понимала и ждала дальнейших указаний верзилы.

Пройдя несколько метров, Аркадий обернулся. Автобус, накренившийся в сторону ручья, кучка людей на фоне белой дороги.

Дорога была разбитой, маленькие пластмассовые колесики все время напарывались на крупный щебень.

Шли друг за дружкой. Вместе идти не получалось, один чемодан наезжал на другой.

Было скучно и потно. Аркадий посматривал вперед, скоро ли дорога закончится и они окажутся у ворот приветливого лагеря молодых ученых. Но дорога упорно не заканчивалась, обещанное село Калиновка не появлялось.

– Слушай, а мы не заблудились? – спросила Вася, останавливаясь. – Идем, идем, конца-края не видно.

– Мы идем всего час, а сказано было через два.

– Но ведь тут настоящая пустыня, ни одной живой души. А песка сколько!

– Это говорит о том, что недалеко море.

Вася понюхала воздух.

– Вон там оно, – указала рукой вправо, – вот и дорога в ту сторону. Здорово пахнет водорослями, разве не слышишь?

Аркадий помотал головой, сузил нос, глубоко вдохнул пыль.

– Ни черта не слышу.

– Вот снова волна запаха гниющих водорослей. Значит, тут море болотистое, нет подводных течений, а вода не очень соленая; где-то в это море впадает большая река.

Аркадий засмеялся.

– Ты чего?

– Ты настоящий молодой ученый. Тебя слушаешь, доктор биологических и географических наук.

– Меня мама многому научила.

– Ну да, я забыл, мамы у нас большие ученые. Моя почему-то все время мне говорит, не дай Бог тебе стать микробиологом.

– Это она потому, что для мальчишек микробиология сидячая работа, а мальчишки любят двигаться.

– В данном случае я не очень люблю, дорога никуда не годится.

– Ничего, как-нибудь доберемся. А ты заметил, что автобус нас пока не догнал. Значит, заглохли надолго, так что мы будем в лагере первыми.

Потому предлагаю выкупаться, придем на несколько часов позже, ничего страшного. Путевки ведь у нас.

– У меня нехорошие предчувствия, – произнес Аркадий.

– Какие у тебя могут быть предчувствия, если ты запаха водорослей не слышишь?

Они дошли до развилки у одиноко стоящего дуба, где обнаружили ржавую металлическую табличку с едва различимыми словами – «Побережье Юдаг».

– Что еще за побережье, про такое и не слышал?

Вася сразу взбодрилась, словно почуяла запах домашнего очага.

Скользкое и приятное

Вася не ошиблась. Сначала подул сильный свежий ветер. Взобравшись на песчаный холм, поросший наверху кустарником и корявым колючим деревцом, они увидели серую массу воды. Она сливалась с серой массой неба, отчего казалось, попали в мир без границ.

Стояли в растерянности. Ехали, ехали, приехали. Ничего интересного.

Берег представлял из себя настоящую пустыню. Кое-где виднелась жидкая растительность, которая и тени не давала.

– Все равно выкупаюсь, – сказала решительно Вася, снимая футболку в ярко красную клеточку.

Подшли к берегу, о который вяло плескались замусоренные водоросли.

Аркадий зачерпнул воду, резко отдернул руку, словно током ударило.

– Легушачье море, – сказал, чтобы сломить решительность Васи, ведь в противном случае пришлось бы и ему раздеваться и лезть в эту водорослевую кашу.

– Лягушачьих морей не бывает, – ответила Вася, подойдя и развернув Аркадия, как шкаф, лицом в противоположную сторону.

– Я все-таки женщина, ты не должен смотреть, как я раздеваюсь.

– Женщина нашлась! – громко прыснул Аркадий.

Услышав свой прыск, понял – чего-то страшно боится. На душе скребли кошки, как сказала бы его мама, когда у нее были дурные предчувствия.

Вася возилась с чемоданом, долго искала купальник. Все это время, словно его поставили в угол за провинность, стоял спиной к морю Аркадий.

Глаза бесцельно осматривали берег. Подумал, точно такое море будет и в месте расположения лагеря.

Наверное, специально и выбрано такое место, чтобы молодые ученые занимались больше делом, чем брызганием.

Аркадий выругал себя, что не узнал во всех подробностях о лагере, какие там достопримечательности...

– Ну что там? – хотел крикнуть и придать голосу властность Аркадий.

Но не крикнул, а стоял, поникнув плечами, отчего оставшееся хорошее настроение вытекало из него, как из песочных часов песок.

– Я пошла, – сказала Вася и развернула Аркадия лицом к морю.

– А я? – хотел задать дурацкий вопрос Аркадий.

Но не задал, а начал быстро раздеваться. Ему проще, чем девчонке, он может купаться и в трусах.

– А плавки надеть! – властно спросила Вася, не оборачиваясь, – я ведь в купальнике.

– А я в трусах и ничего страшного, море такое поганое, можно и так.

Вася не ответила и побежала. Отбежала метров сто, а все было по колено.

Море Аркадию категорически не нравилось. Ни окунуться, ни поплавать. Выходило, за удовольствием надо черт знает сколько идти.

Аркадий брел, как на каторгу, ощущая под ногами слизистую массу давно погибших и гниющих водорослей. И запах шел отвратительный.

Аркадий хотел повернуть назад, когда услышал крик.

Что-то там стряслось.

Аркадий увидел, как Вася махала руками и безостановочно кричала. Сердце опустилось в живот. Он ведь и плавать не умел, как следует.

А теперь вот Вася тонула. Но как она могла тонуть, если у нее первый разряд по плаванию? Матушка, представляя Васю, так и сказала: она у нас известная пловчиха.

– Иду, держись!

Куда иду, что там я смогу сделать, когда такая опытная пловчиха тонет?

Вася не тонула. Когда Аркадий приблизился, она стояла по пояс и отбрызгивалась от чего-то огромного.

Ладонью скользила по поверхности воды – получалась направленная струя.

Недалеко виднелась не то огромная коряга, не то чья-то голова.

Вася кричала:

– «Змеюка»!

Что это все значило, трудно было разобрать.

Самое главное – Вася не тонула, и ее не надо было спасать.

Подойдя ближе, Аркадий увидел темный след на поверхности воды, словно спина длинного существа, похожего действительно на змею, передвигалась, не приближаясь и не удаляясь.

Пригляделся. Это была змея, только морская. Огромная!

Почему-то не было страшно. Змея, похоже, играла с Васей.

Вася кричала на змею, но ни паники, ни отчаяния в голосе.

Аркадий не любил этих тварей. Когда в первый раз поехал в летний лагерь, мать уговаривала, чтобы не лазил по зарослям, смотрел под ноги потому, что в месте расположения лагеря, по слухам, было много змей. И их наставник в лагере рассказывал, как отличить ужа от ядовитой гадюки, которая как раз и могла нанести смертельный удар.

Вася обернулась, на ней были безумные глаза. Они существовали отдельно от тела, гибкого и изворотливого.

– Это морское чудовище! – крикнула Вася.

Аркадий и сам видел – чудовище. Но снова поймал себя на том, что не было страшно. Хотелось подойти еще ближе и потрогать змеюку. Почему-то эта тварь не вызывала омерзения. Наверное, потому, что не проявляла агрессивности.

Аркадий все воспринимал, будто с ним уже подобное случалось, будто в этом болотистом море только такие твари и могут водиться.

Едва удалось загнать Васю на берег. Змея, как домашняя кошка, ползла за ними. На мелководье отчетливо было видно ее стволобразное туловище. Вася, оборачиваясь, кричала:

– «Кыш» в море!

Она добрая, видишь? Большие звери все добрые.

Вася говорила так, будто они были в зоопарке и обменивались мнениями после созерцания огромного реликтового животного.

Аркадий не удивился, если бы на берег вылез таких же размеров крокодил. Правда, по поводу его доброты возникали серьезные сомнения, хотя он и был большим.

Все было забыто: путешествие в скрипучем автобусе, хождение по разбитой дороге. Хотелось быстрее очутиться в лагере и чего-нибудь съесть горячего.

Впервые Аркадию захотелось съесть именно горячего и пить из графина холодный компот, который он просто ненавидел.

Все выходило как бы наоборот. Наверное, это было связано с тем, что происходило.

Темнело, серое небо и море слились в одну массу и тяжело надвигались на берег.

Берег отступал, хранил последние отсветы, но, чувствовалось, скоро сдаться, и Аркадий с Василисой окажутся в темноте.

Или, может, им эта змеюка посветит своими фантастическими глазами?

Вася, не стесняясь, переодевалась перед Аркадием. Он воспринимал это нормально.

Удивительно, как все ненормальное воспринимал теперь нормально.

Ему даже нравилось такое состояние. Словно поднялся в воздух и наблюдал со стороны: Васю, себя, змеюку и хмурое недоброе море.

Смахивало на детский спектакль, в котором тебя всеми силами хотели напугать, а не напугали, а только развеселили. Было видно, как этот ужастик делался.

Ты видел торчащий гвоздь на кончике фанеры, на которой был нарисован дремучий лес. И все становилось на свои места.

Тут, конечно, не было кончика фанеры и торчащего в ней гвоздя, но было само состояние несовместимости с ужасным.

Оказывается, страх сам по себе не страшный, а страшно только представление о нем.

Когда их пугали, что у них будет очень строгая физичка, они ее боялись. Гадали – высокая с прыщами на лице и рыжим кустиком вместо волос, с длинным носом и костлявыми руками?

Марина Ворошилова даже нарисовала эту ведьму. Все нервно смеялись. Физика была нелюбимым предметом, в ней трудно было разобраться самим преподавателям, не то, что школьникам, не желавшим учиться. Потому и физичка должна была быть отпетой ведьмой.

И когда пришла низкого роста пожилая женщина, какие тысячами ходят по улицам, класс разочаровано вздохнул. Пронесло. Над этой старухой можно было и поиздеваться.

Та же история происходила и сейчас. Аркадию хотелось, чтобы Змеюка, такое имя ей присвоила Вася, вылезла полностью на берег и они с ней поговорили. Может, она знает языки, ведь ей пришлось долго жить, она мудрая змея. Глядишь, расскажет чего интересного. Но ничего такого не произошло.

Аркадий, который летал, дал пинка Аркадию, стоящему возле почти голой Васи.

– Ну чего ты на меня уставился, что не видел? – завопила вдруг Вася.

– Чего? – не понял Аркадий.

– Того. Змеюка теперь попрет за нами в лагерь, она в меня влюбилась.

– Это она тебе сама сказала?

– Да, на нашем змеючем языке. Мы ведь родственники, разве ты не знаешь, что все женщины змеюки?

– И чего ты себе все шьешь женщину, тоже мне нашлась?

– Тогда не смотри.

– Я не на тебя смотрел, а на Змеюку. Она скрутилась и ждет, а, может, прыгнет и скушает нас. По-моему, с этой стороны мы ей очень понравились. Такая замечательная девчонка на сладкое, а меня прямо в борщ.

– Ну, какой же ты дурак, ей Богу!

– Не выражайся, а то маме расскажу.

– Ох, видели бы они нас сейчас с этой Змеюкой. Она топает к нам.

– Ладно, хватит, – решительно сказал Аркадий, – шутки в сторону. Когда нас скушают, некому будет рассказать о таком великолепном происшествии.

Вася быстро завершила переодевание, схватила чемодан и двинулась к Змеюке. Вот когда Аркадия разобрал страх. Он почувствовал себя ответственным за эту сумасбродную девчонку, у которой дурная энергия била фонтаном.

Вася подбежала с чемоданом к чудищу. И вдруг во всю глотку крикнула, что она любит Змеюку и надеется на скорое свидание.

Затем круто развернулась и побежала косолапо к Аркадию, едва не сбив его с ног.

Шли молча, желание уюта усиливалось с каждой минутой.

– Понимаешь, мы ведь городские жители, к Змеюкам не привыкли.

– Слушай, помолчи, я переживаю момент.

Топали и молчали еще полтора часа, пока мимо, едва не врезавшись, промчался мотоцикл с коляской.

Остановился. Перед Васей и Аркадием оказался предмет, внешне похожий на мотоцикл, на самом деле к нему не имевший никакого отношения.

Из этого странного сооружения на трех колесах и небольшого кузова с сиденьями, сбитыми из досок поддонов, на которых привозят купленные в Эльдорадо холодильники, вылез парень в военной каске вместо полагающегося шлема безопасности.

– Ну и чего вы тут? – спросил, поправляя каску, съехавшую от большой скорости на затылок.

– Мы в лагерь.

– Молодых ученых?

– Ну да.

– Так вы ж совсем пацаны!

– Я не пацан, а девушка, – строго сказала Вася, смотреть надо.

– Я вот и смотрю. Ладно, залезайте.

– Я боюсь ехать на этой штуковине, – заявила Вася.

– Так ты трусиха?

– Она очень смелая, – вступился Аркадий, – она с самой Змеюкой только что беседовала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.